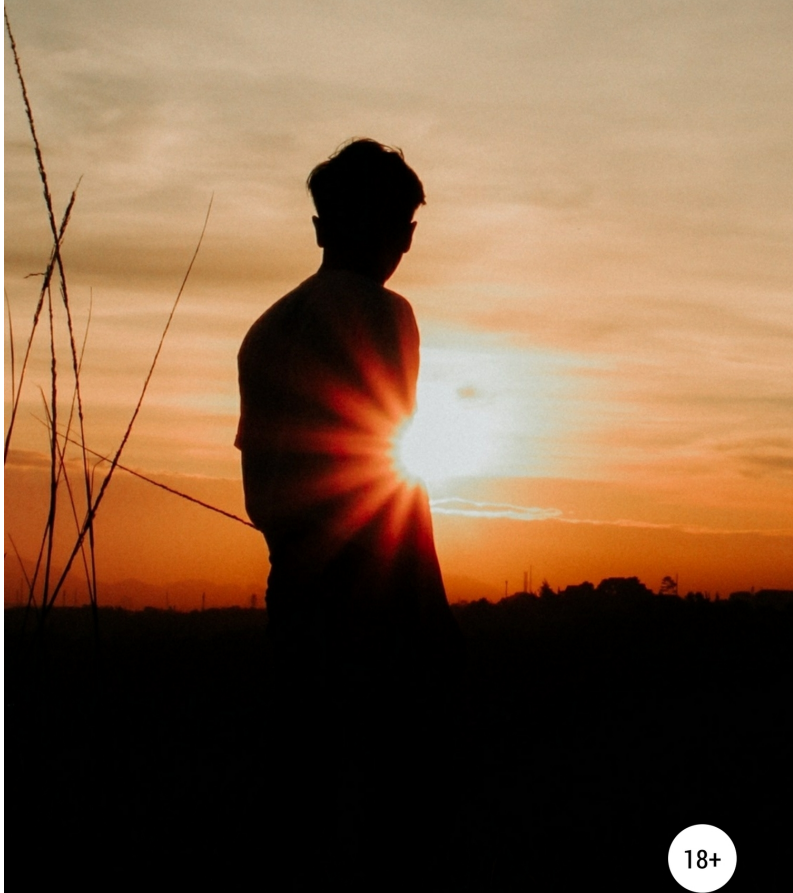

Алёна Тук
Солнце взойдёт

18+

Алёна Павловна Гук

Солнце взойдёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42610352

SelfPub; 2019

Аннотация

Короткая психологическая драма «Солнце взойдёт» отвечает на вопрос: «Как жить ПОСЛЕ?» Ради чего жить, когда, кажется, уже нет никаких причин, чтобы просто дышать? Герой рассказа оставлен судьбой наедине с собой и своим горем. В какой-то момент его боли становится так много, а смысла существования так мало, что остаётся только прекратить страдания... но каким способом?

На улице стояла глубокая, глухая ночь с девственно свежим воздухом и отражением фонарей в небольших лужах. Дмитрию снова не спалось. Он встал с кровати и подошёл к окну – дождь закончился. Что ж, пора...

Мужчина умылся, выпил кофе и надел поношенные джинсы с такой же старенькой футболкой. Он достал из шкафа свой любимый костюм, подаренный его женой Маргаритой, начистил парадные туфли и всё отнёс в прихожую. Затем он зашёл в кладовку и с верхней полки взял небольшой чёрный пакет.

Когда мужчина уже выходил из дома, его взгляд зацепила семейная фотография в тёмной деревянной рамке. На фото он стоял в середине и широко улыбался. Его глаза на фотографии излучали столько счастья и тепла, что на мгновение Дмитрий вновь перенёсся в тот момент, вспомнив слабый отголосок прежнего счастья. На фотографии его обнимали горячо любимая жена и дочка-подросток. Они только что вышли из кафе, где отмечали его юбилей – 35 лет, и в этот момент внезапно Маргарита решила сделать совместное фото на веранде этого самого кафе. «Раз! Два! Три! Сы-ы-ы-ыр!» – один щелчок, и момент пойман.

Дмитрий машинально протёр чистую рамку, будто желая стереть с неё несуществующий слой пыли, последний раз посмотрел на эти счастливые лица и взял ключи со столика. Немного подумав, он аккуратно положил их обратно и вышел на улицу, захлопнув за собой дверь.

Мужчина сел в свою машину, положил чёрный пакет на соседнее кресло, повесил на крючок бережно одетый в чехол костюм и поехал навстречу рассвету. До того места, куда он отправился, добираться нужно было целые сутки, поэтому Дмитрий решил поехать туда сам, на машине. Его ласточка была иномаркой старой модели с протёртыми сидениями, но содержалась она в чистоте, поэтому на свой возраст не выглядела.

Весь путь Дмитрий ехал в тишине, отдав дороге всего себя. Целый день его голову занимали только белые полосы на асфальте – они оказывали гипнотический эффект, позволяя Дмитрию полностью раствориться как личность, оставляя вместо себя бледную тень, автономно выполняющую бытовые функции человека. За целые сутки тень ни разу не остановилась. Она всё ехала и ехала, не чувствуя ни жажды, ни голода.

Когда мужчина увидел перед собой то самое место, куда так стремился, с его лицом начало твориться что-то неладное – оно болезненно исказилось, пропиталось глубоким горем и полной безысходностью, словно кто-то свыше нанёс печать мученика на его лицо. Дмитрий зажмурил глаза и сжал ладони в кулаки. Через минуту он вновь поднял глаза на здание перед собой – на сей раз на его лице можно было прочесть лишь полное отсутствие. Он выключил зажигание, но ключи оставил в замке, затем медленно взял пакет с сидения и чехол с костюмом и вылез из машины.

Дмитрий приехал на место многим раньше – было девять часов вечера, солнышко заливало весь горизонт, разбрызгивая на небе волшебные цвета заката, но мужчина не видел заката, более того, кроме старого, покосившегося здания мотеля он больше ничего не видел. Зайдя в здание, одинокий мужчина снял двухместный номер на первом этаже. Из крохотного окошка этого номера сейчас был виден волшебный закат, а у подоконника с внешней стороны был прибит небольшой ящик для цветника, в котором вопреки всему до сих пор росли ромашки.

Зайдя в комнату, Дмитрий первым делом положил чехол с костюмом на кровать, а чёрный пакет предпочёл оставить на полу у порога.

Номер состоял только из одной комнаты, душ и туалет были на этаже. В разных частях комнаты стояли два небольших тазика, поскольку прохудившаяся крыша уже не справлялась с постоянными дождями. Обои были в жёлтых подтёках и кое-где у потолка уже начинали отрываться. Старые деревянные оконные рамы, покосившиеся от дождя, уже начинали гнить, а тяжёлые ночные занавески ярко передавали запах плесени и мрака этого места. В центре комнаты стояла маленькая двуспальная кровать советских времён с провисшими пружинами и затхлым бельём, по бокам от кровати две малюсенькие тумбы. В начале комнаты стояли узкий деревянный шкаф, деревянный стул и старенький напольный светильник с пожелтевшим абажуром. Единственным

плюсом этой комнаты была красивая металлическая люстра, увесистая, на четыре лампочки. Дмитрий помнил эту люстру – когда-то совсем в другой жизни, когда это место было ещё респектабельной гостиницей, они с его первой любовью Маргаритой заезжали сюда переночевать с долгой дороги. Тогда они колесили по всей России, открывая её самые красивые и душевные места, наслаждаясь своей беззаботной молодостью. Сейчас же, уже зрелым мужчиной, с сединой в волосах, Дмитрий приехал сюда с совершенно другой целью.

Он сидел на кровати и отсутствующе смотрел в окно. Все чувства, все эмоции давно куда-то исчезли, осталась холодная пустота. Проникающий в комнату алый закат делал атмосферу в комнате болезненной – здесь всё будто разделяло подавленное и отрешённое состояние посетителя.

Как можно бережнее Дмитрий достал костюм из чехла. Каждую пуговицу на белоснежной рубашке он расстёгивал медленно и осторожно, словно своими руками он мог навредить этой рубашке. Так же бережно он надел её на себя и застегнул пуговицы, затем он снял с вешалки брюки и пиджак. Одевшись в костюм, Дмитрий начал оглядываться по сторонам в поисках зеркала, но его нигде не было. «Что ж, не судьба».

Он подошёл к краю кровати и медленно сел на него. Мужчина наконец заметил закат в окне и начал его рассматривать. «Красивый – мой последний закат, хорошо, что я умру, наблюдая его, жаль только, что никогда больше не увижу рас-

свет, не посмотрю на восходящее солнце и не почувствую его лучи на своей коже...» – мимолётные слёзы проступили на глазах Дмитрия, но тут же исчезли. «Я сделал свой выбор, сделал уже давно» – мужчина с силой стиснул зубы. В один момент его лицо напряглось и стало неестественно бледным. Он рывком встал с кровати, спешно подскочил к пакету у входа и вынул из него большой кусок толстой верёвки, затем взял деревянный стул у шкафа и подошёл к месту, где висела люстра. Петлю мужчина сделал быстро, но лезть в неё пока не стал – ему нужно было подвести итоги своей жизни, ему нужно было окончательное подтверждение того, что другого выхода у него нет.

Дмитрий снова сел на краешек кровати. Его глаза прояснились, на лице просматривался лёгкий налёт эмоций, возможно, ощущение ближайшей смерти понемногу возвращало Дмитрия в его тело. Смотря на прекрасный закат, он начал свой внутренний монолог. «Жизнь... что такое – моя жизнь? Так долго, уже слишком долго, это сплошные боль и горе, одни бесполезные стенания. Моя жизнь давно уже в прошлом, а в настоящем только пустота и невыносимая усталость. Так для чего же дальше мучиться, для чего нужны все эти страдания? Чтобы закалить мой дух? Чтобы я получил неповторимый, величайший опыт, пока тут учусь преодолевать такое горе? Нет уж, ребята, я так не договаривался! Это слишком, слишком жестоко! Каждый божий день каждой своей клеточкой я ощущаю эту невыносимую боль,

которую ничем не унять, ничем не заглушить, и сколько бы я ни пытался простить себя и жить дальше, у меня это не выходит. Зияющая дыра в моём сердце ничем не заполняется, наоборот, она растёт всё больше и больше, поглощая всего меня целиком».

Дмитрий протёр опухшие глаза и посмотрел на покачивающуюся петлю. Ему так хотелось найти причину жить дальше, зацепиться хотя бы за что-то, что даст ему возможность возродиться, словно фениксу, но увя, зацепиться было не за что, и петля зловеще манила закончить все его муки. Мужчина закрыл глаза и вздохнул, пытаясь подавить желание кинуться в объятия смерти. Открыв глаза, он вновь посмотрел на алый закат.

«Ах, как я был счастлив в те студенческие годы, когда встретил мою милую Риту – её горящие глаза, её кожа, мягкая как персик, её широкая улыбка, её длинные, чёрные, как смоль волосы – всё в ней приводило меня в восторг! Встретив её, я понял, что любовь с первого взгляда возможна, ведь я полюбил её в первую же секунду. Полюбил так сладко и нежно, что она передо мной не сумела устоять, хех... – Дмитрий поставил руки по бокам и опустил голову, будто пытаясь скрыть слёзы от самого себя. – Она была моим солнцем, она освещала всю мою жизнь, я раньше и представить себе не мог, что один человек способен так сильно влиять на жизнь другого, но, видимо, у родственных душ всё именно так. Мы действительно были родственными душами, мы

были... мы... – мужчина вновь опустил голову и дал волю сдавливавшим его слезам. Слезы глухо падали на пол, а в голове Дмитрия проносились самые счастливые моменты его жизни – их первые объятия, первые прикосновения, первый поцелуй, первый секс, первая ссора и тут же примирение, их совместные поездки, ночёвки под звёздами, их обещания любить друг друга вечно.

В тот вечер они сидели на обочине дороги, мокрые и замёрзшие, – их автобус не пришёл, а следующего нужно было ждать около двух часов. Лило как из ведра, а они обнимали друг друга, стуча зубами, и смеялись. Вдруг Маргарита сказала: «В этот момент я люблю тебя так сильно, как никогда раньше. Знаешь, я сейчас поняла, что ты перестал быть кем-то отдельным, ты перестал быть просто моим любимым мужчиной, ты стал частью меня, а я частью тебя, понимаешь?» Дима прослезился от искренности слов, но из-за сильного ливня она этого не увидела. Юноша взял обе её ладони в свои и крепко поцеловал. «Я понимаю тебя, Риточка, как же понимаю! Я люблю тебя больше жизни, я думаю, что ты и есть моя жизнь. Давай будем любить друг друга вечно?» – Рита заплакала. Она крепко обняла любимого и, перекрикивая дождь, спросила: «Даже после смерти?» – на что Дима взволнованно ответил: «Даже после смерти».

«Даже после смерти, Ритуля! Интересно, любишь ли ты меня, когда ты уже там, совсем далеко, когда ты давно счастлива и беззаботна? Я люблю тебя всё так же, моя милая, и

больше не могу находиться здесь без тебя и без Алисы» – мужчина сполз с кровати на пол и притянул к себе колени. «Ох, Алиса была таким чудесным ребёнком, она была моим ангелом, она была всей моей вселенной. Как же мне жить без её звонкого смеха, без её голоска, зовущего меня “папуля”» – в голове мужчины проявлялось всё больше и больше красочных воспоминаний, в которых он узнаёт, что станет отцом, а затем он заходит в палату к самой красивой женщине на свете, только что родившей ему прекрасную девочку, и со слезами благодарности на глазах дарит ей огромный букет цветов и впервые в жизни берёт своё чадо на ручки. «Как её назовём?» – спросила Маргарита. «Алисой» – с ходу ответил счастливый отец.

Эта семья росла, не зная бед. Они были безмерно счастливы, безмерно любимы и удивительно гармоничны, будто бог послал трёх ангелов на землю, чтобы они создали гармонию на ней и питали ею мир вокруг. Так и было, все их родственники и знакомые замечали, что это необычная семья и что таких людей нужно беречь и наслаждаться их обществом.

Когда Алисе исполнилось четырнадцать лет, семья приобрела свой собственный двухэтажный дом в пригороде около соснового бора. С покупкой и ремонтом помогали все родственники и знакомые – кто-то дарил небольшие суммы денег, кто-то ремонтировал старый деревянный пол с Димой и Ритой, затем вместе с ними шпаклевал стены и ставил новые

окна. Когда ремонт был окончен, все члены семьи поняли, что этот дом стал настоящим сокровищем. Он стал тем гнёздышком, о котором они так мечтали, когда ютились в однокомнатной хрущёвке. К сожалению, семейным гнёздышком этот дом смог побыть всего два года. В один светлый июньский день, когда Алиса должна была выпуститься из школы, у Маргариты появилось предчувствие, что смерть идёт за ней по пятам. Она не стала ничего говорить мужу или тем более дочери, она просто наслаждалась этим днём, любила своих родных ещё больше и дарила им своё тепло. Дел было много, нужно было справиться доченьку на выпускной, испечь пирог для целого класса, собрать с собой вещи и увидеть напоследок любимого мужа. Рита справилась со всем даже раньше, чем думала – до выпускного оставалось ещё больше двух часов, тогда ей в голову пришла идея – совершить побег. Они с Алисой нарядные приехали на работу к Диме и попросили сбежать с ними – «До выпускного ещё два часа, давай их проведём вместе, одной семьёй?» – Дима видел, как сияют любовью глаза его жены и дочери и не смог им отказать. «Куда сбежим?»

И они сбежали. Сбежали в чудесный парк неподалёку, наполненный густыми плакучими ивами и широкими, свежими зелёными полянками. Семейство расположилось на одной из полянок – папа с мамой сели на травку, а дочь в пышном серебристом платье танцевала около них, двигаясь, словно принцесса на балу. А затем они уже все вместе танце-

вали, веселились, смеялись, а после делали много смешных совместных фотографий на свои телефоны, обнимая друг друга. На эти два часа время для них растворилось где-то в просторах вселенной. На этой полянке оно перестало существовать, поскольку там царила жизнь, яркая и светлая, она была ключом, заполняя собой всё пространство вокруг. Это была волшебная жизнь, которую трое проживали здесь и сейчас. А затем она подошла к концу. В какой-то момент, они поняли, что пора уходить, пора возвращаться в колесницу бытия, сохранив эти прекрасные моменты у себя в сердце, где они продолжают свою яркую и счастливую жизнь.

Когда семейство уже выходило из парка, Алиса вспомнила, что оставила на траве сумочку и, разумеется, возвращаться за ней пришлось папе. Смеясь над тем, что дочь целый день сегодня витает в облаках, Дима поднял сумочку и стряхнул налипшую траву, и тут воздух пронзил оглушающий звук нескольких хлопков, а затем жуткий человеческий вопль. На несколько секунд мужчина остолбенел, поскольку в его сознание тут же пришёл ответ на вопрос, который он не хотел задавать. В один момент Дмитрий оказался во сне – всё его тело стало ватным, ноги не слушались, в горле встал ком, не позволяющий издать ни звука, а сердце замерло от ужаса. Через несколько секунд тело всё-таки поддалось, и Дима побежал. Он бежал на чудовищные звуки стонов и криков людей, доносившиеся около выхода из парка. Откуда-то неподалёку доносился вой сирен, воздух стал тяжёлым, пыльным,

пропахшим железом.

Вскоре он увидел людей, столпившихся вокруг одного места. Дмитрий снова застыл – он знал, что увидит там, но не понимал, как такое возможно и как его подсознание уже всё могло знать? Медленными мучительными шагами он протиснулся через толпу и наконец увидел их – Рита и Алиса лежали на земле, будто ненастоящие, их руки и ноги были разбросаны по сторонам и не шевелились. Кто-то пытался оказать им врачебную помощь, но всё это было безрезультатно, поскольку Дима уже знал – они ушли. Кто-то внутри него говорил: «Ты уже ничем им не поможешь, они закончили свою земную жизнь, пора отпустить».

Мужчина вдруг вспомнил, что в его руке сумочка дочери, и ноги мгновенно зашагали в сторону, где лежала Алиса. Опустившись перед дочкой на колени, отец посмотрел на её прекрасное и такое мирное лицо и взял её мягкую ладошку в свою. «Я принёс сумочку... я принёс её, вот она» – Дима поднял в воздух сумочку, а затем положил ремешок сумки в ладошку Алисы. «Тебе пора идти на бал, моя принцесса» – Дима наклонился к дочери и крепко обнял её бездыханное тело. Кто-то начал тащить его назад, и у них получалось, поскольку у Димы не было сил сопротивляться. Немного придя в себя, он всё же попробовал отбиться и даже закричал: «Да что же вы делаете? Это моя семья! Пустите меня к ним, они же там совсем одни! Они ждут меня!!!» – мужчинам, тащившим под руки убитого горем Диму, стало стыдно, они

тут же отпустили его и отошли в сторону. В этот раз Дима подбежал к Рите.

«Рита! Рита!!! Очнись, любимая! Очнись, не поступай так со мной!» – он крепко обнимал свою жену, уткнувшись носом в её плечо, гладил её волосы, а спустя какое-то время он начал шептать ей на ухо: «Ты и я навеки, помнишь? Мы же вместе договорились уйти!? Не бросай меня здесь одного, без тебя, без Алисы я не смогу жить. Как же ты можешь меня бросить? Ведь ты знаешь, что ты – моя жизнь. Что мне тут делать без вас? Что мне делать без тебя, любовь моя? Что мне делать? Что мне делать...» – он ещё крепче обнял Риту и постоянно повторял свой последний вопрос. Вскоре приехали скорая и полиция, и Диме пришлось отпустить своих девочек.

В больнице Дмитрию сказали, что их смерть была очень быстрая – выстрел в сердце, впоследствии моментальная остановка сердца. В тот день в коридорах больницы стояли красивые выпускники 11-ого «Е» класса, мальчики в смокингах, а девочки в ярких блестящих платьях, и все они плакали и обнимали друг друга, пытаясь как-то успокоиться. Они не совсем понимали то, что случилось, впрочем, как и Дима, как и все родственники, как и учителя, стоявшие в тех же коридорах больницы. Им было известно, что мужчина открыл в парке стрельбу, убив четыре человека и серьёзно ранив ещё четверых, но это были лишь факты, которые никак не могли уложиться в головах у людей. На следующий день

в новостях сообщили, что преступник пришёл в полицию и сдался, сказав, что он исполнял божий замысел. Его признали сумасшедшим и определили в соответствующее учреждение.

Дмитрий похоронил своих девочек на закрытом кладбище вдали от города. Деньги на это место собирали чуть ли не всем городом. По бокам от могил стояли любимые Маргаритой плакучие ивы, а рядышком росли ромашки, которые любила Алиса. Неподалёку виднелось небольшое озеро, над которым были волшебные рассветы и закаты. Дима хорошо это знал – он провёл много ночей рядом с этими могилами. Мужчина не ведал, куда ему ещё в этом мире деться – в пустой дом, где одиночество и горе съедало его буквально тут же, или на работу, где каждый сотрудник его жалел, выражал соболезнования, постоянно напоминая о том, что он потерял? Куда бы он ни пошёл, Дима всегда чувствовал, будто его разорвали, вот буквально – взяли и порвали пополам. Он даже не знал, что он сейчас такое и как научиться существовать тем, кем он сейчас был.

Поэтому он шёл туда, куда вело его растерзанное сердце – к своей второй части, которую у него вырвали без спроса, оставляя умирать одного на всём белом свете.

На девятый день Рита к нему пришла. Она обняла мужа и нежно поцеловала, сказав: «Я люблю тебя, я всегда рядом с тобой, как и Алиса» – Дмитрий не мог поверить в то, что он её видит, что может дотронуться, обнять и поцеловать.

Впервые с того злополучного дня он ощутил, будто вернулся, вернул себя самого, хотя бы на этот миг. «Зачем же вы ушли? Зачем вы меня оставили совсем одного? Я так сейчас счастлив, что вижу тебя, моя родная, а там я так несчастен без вас, что у меня просто нет ни сил, ни желания жить дальше». Рита взяла его ладонь в свою и с печалью в глазах промолвила: «Дима, через какое-то время ты всё поймёшь, ты узнаешь, зачем это было нужно и смиришься с нашей утратой, я ведь знаю тебя, так и будет – я тебе обещаю. Ты можешь уйти сейчас, с нами, мы будем этому только рады, но тогда ты не закончишь свою миссию, а она для тебя так важна! Выбор за тобой, любимый, мы в любом случае тебя поддержим», – Дмитрий смотрел в её бездонные глаза и чувствовал, что Рита говорит правду, поскольку какое-то понимание всей этой ситуации уже было в его подсознании. «Я понимаю, я всё понимаю и знаю, как ты права, но для меня жизнь на Земле без вас не будет жизнью, она будет лишь страданием...» – «Это будет зависеть от тебя, Димочка, – если ты выберешь путь страданий, ты будешь страдать, если же ты выберешь путь любви и всепрощения, то твоя жизнь будет счастливой, поверь мне», – Рита провела тыльной стороной ладони по его щеке и поцеловала. «Я попробую, Ритуля, я попробую начать жить, я не знаю как, но я буду пробовать.» – «Хорошо, мой милый, я это знала». Рита сидела около мужа ещё какое-то время, а затем в одно мгновение она растворилась.

Дмитрий досматривал последние минуты заката, сидя на полу, вспоминая, когда он в последний раз видел свою жену и дочь, и обещание Риты, что в конце концов он всё поймёт и смирится. «Я подвёл вас, мои любимые девочки, я не смог смириться, не смог найти себя. Не осознавая этого, я встал на путь страданий и шёл по нему все эти два года. Я так и не смог себя вернуть, поскольку настоящий я ушёл навсегда вместе с вами в тот тёплый, июньский день, – мужчина вытер лицо и прочистил горло – во мне нет ненависти, я давно простил себя за ту глубочайшую обиду и ожесточённость по отношению к себе и к миру, но всё же, как я ни старался, я не могу полноценно существовать на этой Земле без вас. Я так сильно люблю вас, девочки мои, так сильно хочу увидеть, обнять и просто быть с вами, что все мои попытки, все мои усилия примириться с одиночеством и жить дальше кончатся полным провалом, истощающим меня физически и духовно, оставляя от меня только бледную тень, призрак...»

Глаза Дмитрия снова наполнились горечью, от которой не было спасения, измученное сердце вновь сжалось от боли. Он снова и снова прокручивал моменты своей жизни вместе с семьёй, а затем сравнивал их с моментами из другой своей жизни, без них, и всё больше и больше хотел со всем покончить раз и навсегда. В какой-то момент он взял себя в руки, встал с пола, вытер слёзы, поправил пиджак, вытянулся по струнке и потянулся за стулом. Вот его правая нога шагнула на старенький деревянный стул, отчего он чуть скрипнул,

а следом за ней шагнула левая. Мужчина глубоко вздохнул, закрыл глаза и рывком надел на себя петлю. «Простите меня мои родные, по-другому просто никак, я не вижу из всего этого выхода, его просто нет, а я так устал, я так измучен, я очень хочу всё закончить и отправиться к вам, мои милые».

Дмитрий закрыл глаза, он решился. Затаив петлю, он зажмурился, а затем резко разомкнул глаза и последний раз посмотрел в окно. Внезапно он увидел два ярко-зелёных глаза, а затем рыжую гриву вокруг них. От испуга Дима пошатнулся на стуле, но всё же удержался. Присмотревшись, мужчина понял, что это кот – большой рыжий кот. Передние лапки он положил на стекло и начал мяукать, прося впустить его. Дима не знал, как на это реагировать, но нутро активно подсказывало, что ему и правда нужно впустить этого кота, словно рыжий каким-то образом ему поможет. Дмитрий постарался себя успокоить, сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, после чего смог снять с себя петлю. Пытаясь спуститься со стула, мужчина обнаружил, что совершенно обессилел: его ноги тряслись, как и всё тело, зубы стучали, кисти покрылись толстой, ярко-синей венозной сеткой. Из-за жуткой слабости он сначала решил сесть на стул, а потом уже встать на пол, но и этого у него не получилось – ноги подкосились, и Дима упал назад себя вместе со стулом. Правая лопатка сильно ударилась о спинку и тут же заныла, а кот за окном, видя эту картину, начал мяукать ещё активнее.

Мужчина зажмурился от боли, перекатываясь с бока на

бок. Подсознание не оставляло его в покое – оно вновь посылало сообщение, что нужно впустить кота, поэтому Дима вновь собрался с силами и встал на ноги. Когда он подходил к окну, котик уже опустил лапки и смиренно ждал, нюхая дивные ромашки, а когда мужчина наконец открыл окно, кот не шевельнулся, он просто смотрел в грустные мужские глаза и еле видно переминался с лапки на лапку. Дмитрий отошёл от окна и показал ему рукой на комнату: «Проходи что ли, чего сидишь?» – в следующую секунду кот уже заходил в комнату. Он спрыгнул с подоконника и напрямик помчался в середину комнаты, туда, где стоял стул. Непринуждённо кот запрыгнул на сидение и вновь начал перебирать лапками. Глаза цвета сияюще-чистого изумруда всё смотрели в грустные глаза человека, пытаясь донести до него послание. Кот словно понял, что ему надо сделать, и мяукнул, после чего человек решил подойти: «Что ты хочешь мне сказать, а? Ты по просьбе моих девочек пришёл?» Дима подошёл и протянул руку, чтобы погладить его, а рыжий не дожидаясь, когда рука ляжет на шерстку, встал на задние лапки и потянул голову под руку. Он урчал, тёрся головой об руку и будто бы улыбался своей широкой рыжей мордой. Затем он лёг, смачно потянувшись перед этим и затем подставив пузо на «почесушки». Дима удивился такой дерзости, но выполнил желание кота.

Какое-то приятное чувство появилось в его сердце, это чувство на мгновение заставило промелькнуть улыбку на ли-

це измученного Дмитрия, но потом, поняв, что на его лице улыбка, он отстранился от животного. «Нет, ты не решишь мои проблемы, они глобальны, они живут во мне уже много лет, а ты всего лишь кот. Разве обычными ласками можно восстановить разрушенную жизнь?» – На глаза мужчины вновь налились слёзы, он подошёл к коту и рухнул перед ним на колени. «Зачем ты пришёл? Скажи мне, разве ты можешь мне помочь?»

Внезапно киса поднял лапку и несколько раз нежно коснулся ей щеки человека, а затем уместил её ему на плечо. Дмитрий в момент успокоился и посмотрел в изумрудные глаза животного. Они были поистине волшебные – глядя в них, ты будто проваливался сквозь узорчатый калейдоскоп бирюзовых красок, попадая в самую глубину бытия. Здесь было так умиротворённо, спокойно, ясно, у человека появилось ощущение, будто весь его непосильный груз, который он тащил годами, внезапно исчез, он мог свободно дышать, наслаждаться, веселиться, делать, что душе угодно. К Дмитрию пришло понимание, что всё это время он был во власти эго, не видя ничего вокруг из-за жалости к себе самому. Ещё он узнал, зачем на его судьбу выпало столько испытаний – это была его последняя жизнь на Земле, по истечении которой он станет ангелом, а смерть родных – своеобразный экзамен для вступления в их ряды. Маргарита тоже станет ангелом, и она ждёт его, чтобы вместе начать новый путь. Это знание будто освободило его – сердце, сжатое в тиски, впер-

вые за много лет отчаянно забились, в глазах появилась глубина, плечи расправились, а лёгкие впустили в себя свежий поток воздуха, подувшего из открытого окна.

Киса убрал лапку с плеча мужчины и, улёгшись на стул, как обычный кот, начал намывать гостей. Дима вновь глубоко вздохнул и промолвил: «Я понял».

Выходя из мотеля с плюшевым мурчащим котом в руках, Дмитрий подумал о том, что очень давно не ел яблочного пирога, который он любил больше всех других десертов, а ещё он очень давно не наслаждался чьим-то обществом...

Подойдя к своей ласточке-машине, Дима обнаружил, что ключи так и остались в системе зажигания: «Смотри-ка, рыжий, ключи до сих пор здесь! Ну что, готов к долгой и увлекательной поездке?» – Мужчина с небольшой издёвкой посмотрел на кота, а тот ответил ему, положив свою лапку мужчине на плечо. «Я понял тебя, ты всегда готов!» – с этими словами они сели в машину. Киска угнездился на пассажирском сидении рядышком, а Дмитрий опустил козырёк и достал оттуда фотографию своей семьи. «Мои милые, я не знаю, что будет со мной дальше, не знаю, смогу ли я завершить эту миссию, но я вновь попробую это сделать» – он улыбнулся лицам на фотографии и поцеловал её, а затем бережно убрал обратно. Теперь, с этим мужчиной происходили постоянные метаморфозы, которые он не мог игнорировать – сейчас Дима отчётливо слышал своё сердце, он чувствовал, как глубокие раны начинают затягиваться, он чувствовал,

как его сердце трепещет от вновь дарованной ему жизни. Дмитрию нравились такие изменения: ему нравилось ощущать пьянящую свежесть ветра на лице, нравилось твёрдая поверхность земли под ногами, которую он тоже мог ощутить. Диме нравилось видеть все краски неба над головой, ощущать на себе солнечные лучи, нравилось пение птиц и стрекотание кузнечиков. Ему нависло, что жизнь вновь заполнила его глубоким океаном чувств. Мелкие кусочки собирались воедино, и он вновь становился целым, он ощущал себя личностью, он чувствовал своё Я и знал, кто он такой, но самое главное, что он сейчас мог чувствовать, это связь с Ритой. Он очень ясно ощущал её незримое присутствие. Она, словно ангел за плечом, его оберегала, направляла и ждала домой, словно жена, ждущая мужа из далёких странствий.

Когда Дмитрий развернулся и начал выезжать на дорогу, на небе появились нежно-алые краски зари. Дима притормозил и начал наблюдать за быстрыми переменами неба. На глаза напрашивались слёзы, но в этот раз слёзы были от нахлынувшего чувства любви. Несколько минут Дима и рыжий сидели и наслаждались восходом, а затем, смахнув слёзы, мужчина улыбнулся и сказал своему маленькому спутнику: «Смотри, рыжий – солнце взошло!»